

АНГЛИЙСКИЕ ПАРЕМИИ: НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПЛАНА СОДЕРЖАНИЯ

Особое положение пословиц и поговорок в системе текстов является предметом продолжающейся научной дискуссии на протяжении многих лет. Не вдаваясь в подробности разногласий по этому поводу, заметим лишь, что в пользу принадлежности паремий к организованным текстам говорит, в первую очередь, их структурная обработанность, характерная для произведений устного жанра (см., например, работы В.Я.Проппа). Между тем, присущая поговоркам и пословицам краткость в сочетании с афористичностью не может не сказываться на их смысловом наполнении. Малая протяженность "по горизонтали" очевидно предполагает "вертикальную" усложненную структуру, определяющую специфику данного жанра. Безусловна экспрессивность паремий, но само это понятие требует некоторого уточнения. Многочисленные определения, даваемые разными авторами, расходясь в деталях, тем не менее позволяют выделить ведущий признак экспрессивности, который условно можно назвать "нарушением эталона". Так, не свойственные единицам, отражающим субъективное отношение к предмету или адресату речи, четко выраженные положительные или отрицательные коннотации на разных уровнях указывает В.Н. Гридин в статье Лингвистического Энциклопедического словаря, посвященной экспрессивности [1, 591]. Экспрессивность текста объясняется, таким образом, наличием субъективной оценки, т.е. противопоставлением субъективного и объективного начал, переоценкой "эталона". Почти дословно совпадает с этим определением и соответствующий раздел в Энциклопедии "Русский язык" (автор статьи В.Н.Телия) [2, 403-404]. В этом последнем определении, правда, оценка отнесена к формально не выраженным средствам экспрессивности - утверждение, на наш взгляд, несколько излишне категоричное.

Менее жесткое, хотя и претендующее на большую точность толкование природы экспрессивности принадлежит Г.Гийому, давшему формулу природы этого явления в рече-языковом акте: выражение (экспрессия) + выразительность (экспрессивность) = I, где выражение - суть обращение к устоявшемуся аспекту языка, а выразительность - обращение к импровизации [3, 87]. Иначе говоря, экспрессивный текст

должен содержать в себе два начала - устойчивость, обусловленную нормой применения языковых возможностей системы языка и импровизационность, т.е. применение этих средств и возможностей, основанное на сопоставлении и оценке явлений и фактов объективной действительности. Сочетание этих двух начал выражено в текстовой сбалансированности действий аттракции и нарушения, т.е. устойчивого соответствия "норме" и импровизационного от нее.

Смысловая структура паремии должна обладать достаточно своеобразными приметам, эксплицированными через определенные приемы. Ведущие признаки жанра - афористичность и связанная с ней необходимая экспрессивность - обнаруживаются при анализе как отдельных приемов, так и их "пучков". Семантические взаимоотношения лексических единиц, составляющих текст, строятся, по-видимому, на принципах, подробно описанных Л.А.Новиковым на материале лексики русского языка. По предполагаемой им схеме, семантические оппозиции, образующие лексические микросистемы, основываются на логических понятиях тождества, подчиненности, контрадикторности и перекрестности. Им соответствуют оппозиции семантического тождества, включения, исключения и пересечения [4, 142-143]. Развивая мысль о сбалансированности действий аттракции и нарушения, можно сказать, что в описанных выше типах семантических отношений обнаруживается тот же принцип - сопоставление с заданным эталоном и выявление отклонений от него (предельные выражения - оппозиции тождества и исключения). Применяя предложенную схему семантических отношений к анализу единиц, составляющих текст паремии, можно обнаружить скрытые смысловые связи между отдельными элементами, не имеющими между собой, казалось бы, ничего общего.

К числу весьма распространенных в паремиях единиц относятся паронимы и их речевые соответствия - парономасы. Звуковая и/или графическая близость этих лексических единиц служит одним из сильных средств организации плана выражения паремий [5, 30]. Однако, в формальной близости есть и мощный потенциал обеспечения смысловой глубины текста. Рассмотрим несколько примеров.

Одно из распространенных средств выразительности в паремиях - связка паронимов или парономасов с единицами, находящимися в отношениях семантической противоположности. Эти отношения могут затрагивать как только паронимическую пару, так и соседние элементы текста, например: *Best defence is offence* или *Every white has its black, and every sweet its sour. Great boast, small roast* и т.д. Сочетания звуковых повторов (элементов, на первый взгляд, чисто конструктивных) с повторами синтаксическим и лексическими не только обеспечивает формальные параметры жанра, но и приводит к углублению плана

содержания, способствуя повышению семантической насыщенности текста на минимальном пространстве. Решающую роль здесь играет смысловая аттракция, которая проявляется на разных уровнях.

Действие смысловой аттракции может обнаруживаться уже в отношениях между компонентами слов, составляющих структуру паремии. Оно проявляется, в частности, в паронимическом сближении морфем, а иногда и квази-морфем (процесс, близкий к известной “ложной этимологизации”), например: *A friend in need is a friend indeed*, где параллелизм структуры оживляет мотивировку *indeed<in deed*, расширяя тем самым семантический объем поговорки. Возможно и простое повторение морфологического элемента ради создания компактной параллельной структуры - афоризма, например, *Forewarned is forearmed*.

Действие аттракции на уровне лексем проявляется в наличии отношений семантического включения и пересечения между словами, входящими в поговорку. Наиболее широко распространены в паремиях отношения семантического пересечения, в которые вступают опорные слова. Как правило, обязательное для таких случаев наличие общей семы дополняется у них отношениями противоположности других компонентов. Необходимость контраста, по-видимому, объясняется присущей данному жанру повышенной экспрессивностью. Смысловая аттракция организует единство смысловой структуры, а контраст между параллельными частями паремии обеспечивает ее экспрессивность. Например, в поговорке *Stuff today and starve tomorrow* (вариант: *Feast today and fast tomorrow*) параллельность как текстообразующее средство обеспечивается антонимией *today / tomorrow* и повтором глаголов-парономасов *stuff / starve* или *feast / fast*, находящихся в отношениях семантического пересечения (общая сема *eat*). Одновременно контраст *much (food) / lack of (food)* усиливает экспрессию, выступая как средство жанрообразующее. Примерами более мягкого контраста могут служить случаи пересечения по семе “направленность действия” при противоположном векторе этой направленности (*He that mischief hatches, mischief catches* или *Great spenders are poor lenders* и др.). При отношениях семантического включения между опорными словами принцип действия аттракции сохраняется, но выражен он несколько слабее. Так, в поговорке *Better a little fire to warm us than a great one to burn us* значения парономасов *warm/ burn* поддержано соседством с контрастирующими прилагательными *little/ great*, указывающими на наличие гиперсемы “нагревание”. Дополнительно в данном примере можно усмотреть и отношения контраста между *warm* (“приятное”) и *burn* (“неприятное, опасное”).

Наконец, принцип аттракции распространяется также на отношения между составляющими паремию понятиями. Уподобление понятийных комплексов ведет к появлению метафорического и метонимического употребления, а также к актуализации потенциальных ассоциативных связей, присущих этим элементам. Таковы, например, поговорки *Out of sight, out of mind. Far from eye, far from heart* с метафорическим употреблением опорных слов, или смысловая структура поговорки, характеризующей человека *Velvet paws hide sharp claws*, также основанной на понятийной аттракции. В последней, в свою очередь, аттракция базируется на вербально-ассоциативных связях, присущих лексемам *paw* (“мягкость”) и *claw* (“твердость”) (см. характеристику этого типа связей: [6, 37]. Единицы находятся в отношениях семантического включения (*foot (of beast)*), контрастируя на уровне ассоциативных семантических компонентов. Смысловый объем расширяется до обобщения, высказывание переходит в новый жанр - поговорки. Таким образом, аттракция понятийных структур оказывается чрезвычайно важной для формирования жанрообразующих характеристик паремий.

Распространяясь на смысловые отношения между элементами пословиц и поговорок, действие аттракции может функционально выступать не только как жанрообразующее, но и как текстообразующее средство. Основные свойства паремии как текста, принадлежащего к особому жанру, - афористичность, т.е., в первую очередь, компактность и четкая организованность формы - обеспечиваются действием единого принципа - аттракции - в плане выражения. Ритмические, фонетические и структурные особенности выступают как конструктивный элемент, организуя текстовое пространство [5, 30-31]. Аттракция выступает в качестве организующего принципа и в плане содержания паремий. Виды аттракции, варьируясь от простейшей звуковой до сложной смысловой и ассоциативной, появляются в тексте благодаря сочетанию средств на нескольких уровнях. Так, в частности, ритмический параллелизм, дополненный симметричным построением типа $(A + N) + (A + N)$, сочетается неизбежно с параллелизмом семантическим (повтором общей семы при отношениях пересечения или включения), осложненным наличием контрастных ассоциативных связей.

Доминирующей функцией аттракции на всех уровнях плана содержания в данном типе текста оказывается создание экспрессивности, а, следовательно, действие общего для нескольких уровней принципа аттрактивности обеспечивает ведущую роль контекста в формировании жанровой принадлежности паремий. Спецификой жанра оказывается особая организация контекста, присущего группе текстов с общими характеристиками. Сбалансированное действие двух

противоположных принципов - аттрактивности и деформации - проявляется в экспрессивности, обязательной для любого художественного текста. В сочетании с конструктивными особенностями паремий в условиях особо сжатой формы возникает афористичность, характерная для этого жанра. Сам же принцип аттрактивности выступает в качестве модификатора контекста.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гридин В.Н. Экспрессивность // Лингвистический Энциклопедический словарь. М., 1990.
2. Телия В.Н. Экспрессивность // Энциклопедия "Русский язык". М., 1979.
3. Гийом Г. Принципы теоретической лингвистики. М., 1992.
4. Новиков Л.А. Семантика русского языка. М., 1982.
5. Елисеева В.В. Английские паремии: некоторые особенности плана выражения // Проблемы вариативности в германских языках. Самара. Изд-во "Самарский университет", 1995.
6. Берков В.П. Слово в двуязычном словаре. Таллинн, 1977.

О.А.Климанова

Самарский госуниверситет

СИНОНИМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В ТЕРМИНОСИСТЕМЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ СРЕДСТВ И ПРОГРАММНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

(на материале глагольной лексики английского языка)

Современный этап в развитии международного сотрудничества характеризуется значительным расширением научных и культурных связей за счет создания множества принципиально новых технических средств получения, передачи и хранения информации. Большую роль в осуществлении деловых и личных контактов представителей разных стран играет возможность использования быстрых и эффективных способов обмена информацией посредством международной компьютерной сети и других новейших информационных средств.

Языковые средства, использующиеся для выражения специальных понятий в области информационных систем и программного обеспечения, обладают большим смысловым потенциалом и образуют отдельную терминосистему, которая отличается от общелитературного пласта лексики своеобразием структурных и семантических характеристик. От того, насколько адекватно функционирует эта терминология,